Организация Объединенных Наций A/HRC/58/53

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 January 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Пятьдесят восьмая сессия
24 февраля — 4 апреля 2025 года
Пункт 3 повестки дня
Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие

Вне поля зрения: правозащитники и правозащитницы, работающие в изолированных, отдаленных и сельских районах

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц Мэри Лолор

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц Мэри Лолор анализирует положение правозащитников и правозащитниц, работающих в изолированных, отдаленных и сельских районах, уделяя особое внимание существующим пробелам в их защите, а также конкретным рискам и проблемам, с которыми они сталкиваются, и пересекающимся идентичностям, которые могут способствовать их возникновению. Специальный докладчик приходит к выводу, что многие нападения и угрозы, а также практические препятствия, мешающие работе правозащитников и правозащитниц, связаны с их местонахождением.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В ноябре 2023 года Квинто Инума Альварадо, правозащитник, принадлежащий к коренному народу кичуа, из Санта-Росильо-де-Янаяку в перуанской Амазонии, был убит, когда возвращался на лодке в свою отдаленную общину после семинара с защитниками экологических и земельных прав в регионе Сан-Мартин в Амазонии[1].

2. Его сын сообщил, что нападавшие перегородили реку стволом дерева, а когда лодка, в которой находились Квинто и еще пять человек, остановилась, ему выстрелили три раза в спину и один раз в голову[2].

3. Квинто Инума в течение 25 лет вел кампанию против лесорубов и наркоторговцев в этом районе, и перед убийством ему неоднократно угрожали смертью. Хотя правительство Перу приняло некоторые меры по его защите, они оказались недостаточными. После бурного национального и международного резонанса нескольким подозреваемым были предъявлены обвинения в его убийстве, и на момент завершения подготовки настоящего доклада четверо из них находились в предварительном заключении[3].

4. Сотни правозащитников ежегодно погибают, мирно отстаивая права других людей. Многие, такие как Квинто Инума, работающие в изолированных, отдаленных или сельских районах, сталкиваются с особыми опасностями. Специальный докладчик приветствует выдающиеся успехи, которых добились многие правозащитники, несмотря на такие трудности.

5. Специальный докладчик отмечает, что убийства — не единственная проблема, с которой сталкиваются правозащитники в изолированных, отдаленных и сельских районах. В своем первом докладе[4] она определила в качестве приоритетной проблему правозащитников, работающих в изолированных и отдаленных районах, поскольку некоторые правозащитники, подвергающиеся наибольшему риску физического нападения и других нарушений, находятся в самом невыгодном положении. Она подчеркнула их жалобу на то, что власти, механизмы Организации Объединенных Наций и национальные и международные НПО зачастую забывают о них, поскольку они работают в отдаленной сельской местности. Она отметила, что некоторые из них подвергаются огромному риску, работая вдали от защиты национальных правозащитных учреждений и иностранных посольств. Она заявила, что намерена сделать взаимодействие с ними центральной составляющей своей работы.

6. С тех пор как Специальный докладчик впервые обозначила свои приоритеты, она десятки раз поднимала вопрос о нападениях на правозащитников, проживающих в изолированных, отдаленных и сельских районах, в сообщениях, направляемых государствам. Она с некоторым сожалением и разочарованием отмечает, что государства не всегда отвечают на сообщения, поднимающие этот жизненно важный вопрос. Фактически 45 % сообщений, направленных Специальным докладчиком с момента вступления в силу ее мандата, остаются без ответа.

7. Специальный докладчик также проводила регулярные онлайн-встречи с правозащитниками, работающими в изолированных, отдаленных и сельских районах на всех континентах, и лично посетила многих из них. Во время официальных или неофициальных посещений стран она старается встречаться с правозащитниками за пределами городов.

8. Она также отмечает, что, хотя некоторые государства пытаются защитить тех, кто подвергается риску, правозащитники часто сообщают ей, что существующие механизмы защиты хороши в теории, но не на практике, они слишком слабы,

[1] См. сообщение PER 10/2023. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, см. по URL-адресу https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments.

[2] См. https://www.cbsnews.com/news/peruvian-rainforest-defender-quinto-inuma-alvarado-killed.

[3] См. https://www.forestpeoples.org/en/the-jackals-of-santa-rosillo-murder-of-apu-quinto-inuma; и https://convoca.pe/agenda-propia/quinto-inuma-asi-fue-la-captura-del-presunto-autor-intelectual-del-asesinato-del (на испанском языке).

[4] A/75/165.

не обеспечены достаточными ресурсами или не отвечают потребностям тех, кто работает в изолированных, отдаленных или сельских районах.

A. Нормативная база

9. На правозащитников, работающих в изолированных, отдаленных или сельских районах, распространяются те же стандарты в области прав человека, что и на правозащитников в целом, включая Всеобщую декларацию прав человека — наиболее значимый для правительств документ в области прав человека, касающийся защиты правозащитников, а также Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Декларация о правозащитниках).

10. Некоторые другие международные и региональные документы по правам человека могут иметь особое значение для правозащитников, работающих в изолированных, отдаленных и сельских районах, в том числе: Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов; Декларация Организации Объединенных Наций о правах крестьян и других лиц, работающих в сельских районах; Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека; Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция); и Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне (Соглашение Эскасу).

11. Специальный докладчик воодушевлена растущим признанием тех, кто защищает право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, которые зачастую находятся в отдаленных и сельских районах. В ее понимании термин «защитник экологических прав человека» включает в себя широкий круг лиц, организаций и неформальных движений, занимающихся решением многих проблем. Она приветствует создание должности Специального докладчика по вопросу о защитниках окружающей среды в соответствии с Орхусской конвенцией — первого международного механизма, направленного непосредственно на защиту защитников окружающей среды, который будет создан в рамках юридически обязательной структуры в системе Организации Объединенных Наций или любой другой межправительственной структуры[5].

12. Она также признает важность международного и регионального права и стандартов, включая знаковое Соглашение Эскасу. Она отмечает, что сила подобных инициатив зависит только от политической воли для их осуществления.

13. Многие защитники прав человека коренных народов работают в изолированных, отдаленных или сельских районах. Значительные успехи были достигнуты в отношении их права давать или не давать свое свободное, предварительное и осознанное согласие на проекты, затрагивающие их права и территории, хотя многие защитники коренных народов сообщают, что государства не соблюдают это право, а власти и коммерческие структуры регулярно нарушают или игнорируют его[6].

B. Данные и методология

14. Специальный докладчик обратилась с открытым призывом внести вклад в подготовку настоящего доклада. Всего было получено 50 ответов, в том числе 9 от правительств, 33 от организаций гражданского общества, 5 от индивидуальных

[5] См. https://unece.org/env/pp/aarhus-convention/special-rapporteur.

[6] См. https://www.ohchr.org/en/indigenous-peoples/consultation-and-free-prior-and-informed-consent-fpic.

правозащитников и 3 от академических учреждений. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить всех, кто внес свой вклад в подготовку настоящего доклада.

15. В своем докладе Специальный докладчик также опирается на информацию, содержащуюся в соответствующих сообщениях, направленных мандатариями с мая 2020 года, и информацию, полученную в ходе онлайн-слушаний, организованных с участием правозащитников (46 слушаний с участием 400 правозащитников в период с 2020 по 2024 год). В докладе также отражены свидетельства, собранные Специальным докладчиком во время Саммита Сети правозащитников южной части Африки, состоявшегося в Йоханнесбурге в ноябре 2024 года, и Съезда правозащитниц Африки 2024 года, состоявшегося в Аккре.

C. Обзор проблем, связанных с местонахождением

16. Как и другие пересекающиеся элементы их идентичности, проживание в сельской, отдаленной или изолированной местности может стать для правозащитников источником повышенного риска. Они часто страдают от отсутствия механизмов поддержки, транспортного сообщения, освещения в СМИ, полиции на местах, доступа в Интернет и соответствующих поставщиков услуг. Их сельская идентичность также может стать причиной дискриминации. Одна правозащитница из Индонезии отметила, что к ней относились как к неполноценной, поскольку она рассматривалась как деревенская жительница, а не жительница большого города[7].

17. Правозащитники, работающие в изолированных, удаленных и сельских районах, часто сталкиваются с трудностями при признании их в качестве законных правозащитников и отстаивании своего авторитета перед лицом ложной информации и кампаний по дезинформации. Государственные и корпоративные структуры иногда используют эту ситуацию в своих интересах, подрывая доверие к правозащитникам и создавая напряженность в общинах, где они живут и работают. Некоторые правозащитники сталкиваются с трудностями, когда им приходится ехать в столицу или крупные города, чтобы защитить себя от криминализации и стратегических исков против участия общественности, которые часто идут рука об руку с такими клеветническими кампаниями.

18. Многие правозащитники в изолированных, отдаленных или сельских районах не имеют доступа к надежным банковским системам, что затрудняет получение и отправку денег, в том числе в чрезвычайных ситуациях, и они жалуются на отсутствие доступа к системам связи, включая Интернет. Этот цифровой разрыв очень сильно бьет по многим правозащитникам, как и отсутствие юридической поддержки, которая зачастую недоступна в отдаленных районах.

19. В некоторых случаях защитники прав ЛГБТК+ в отдаленных районах не могут жить открыто, не подвергаясь риску[8]. У них нет сообществ поддержки, и когда им действительно нужна помощь, она не приходит быстро.

20. Носители языков меньшинств часто живут в изолированных, отдаленных или сельских районах, и в таких случаях язык также становится серьезным препятствием, если правозащитники говорят на языке, отличном от официально признанного, что ограничивает их возможности подавать заявки на финансирование или доносить свои проблемы до широкой аудитории. Использование специализированной терминологии в области прав человека также может быть препятствием.

21. Такие проблемы могут усугубляться для правозащитников с инвалидностью, живущих в изолированных, отдаленных или сельских районах, которым труднее преодолевать большие расстояния для защиты прав или для сообщения о нарушениях

[7] A/78/131, с.19.

[8] См. материалы, представленные организацией «Колумбия диверса». См. также https://www.protectioninternational.org/researchpublications/collective-protection. Все представленные материалы, на которые имеются ссылки в настоящем документе, см. по URL-адресу https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-human-rights-defenders/annual-thematic-reports.

прав и которые могут не иметь такого же доступа к необходимым технологиям, как правозащитники с инвалидностью, живущие в городах[9].

22. Правительства часто заключают правозащитников в отдаленные тюрьмы или используют другие методы, чтобы изолировать их от имеющихся у них сетей контактов с семьями и юридическими структурами.

23. Многие сельские и отдаленно проживающие правозащитники также изолированы от пространства солидарности, созданного национальным гражданским обществом и социальными движениями в их странах. Некоторые говорят, что власти просто не обращают внимания на них и на те проблемы, которые они поднимают[10]. Многие остаются неосведомленными о термине «правозащитники» и не идентифицируют себя таковыми, а значит не имеют доступа к ресурсам и поддержке, которые в противном случае могли бы быть им доступны[11].

D. Пробелы в защите

24. Подходы к защите требуют более внимательного отношения к правозащитникам в изолированных, удаленных и сельских районах, включая скорее коллективные, а не индивидуальные стратегии защиты. Эффективная поддержка таких защитников не может базироваться в столицах или крупных городах и городских районах. Для удовлетворения практических и непосредственных потребностей в защите любая поддержка должна оказываться как можно ближе к месту жительства и работы правозащитников[12].

25. Специальный докладчик и ее предшественники на протяжении многих лет неоднократно обращались к государствам с этими конкретными вопросами, напоминая об обязанности государств защищать правозащитников, работающих в изолированных, удаленных или сельских районах[13]. Тем не менее нападения на правозащитников продолжаются, в том числе со стороны государственных субъектов, что и обусловило необходимость подготовки настоящего доклада.

II. Нападения, связанные с местонахождением

26. Специальный докладчик часто слышит об угрозах в адрес правозащитников, работающих в изолированных, отдаленных или сельских районах, и о том, как они становятся мишенью, подвергаются криминализации и нападениям, нередко за то, кем они являются, а также за то, что они делают. Из года в год многих из них убивают.

27. В 2023 году НПО Фонд «Глобальный свидетель» сообщила об убийствах 196 защитников земель и окружающей среды, которые часто работали в сельских, изолированных или отдаленных районах[14]. В *Глобальном анализе Международного фонда защиты правозащитников «Франт лайн» за 2023/24 год* были задокументированы случаи убийства не менее 300 правозащитников в 28 странах в 2023 году; почти треть убитых были защитниками прав коренных народов. В исследовании, посвященном нападениям на правозащитников в период с 2020 по 2024 год, Международный фонд защиты правозащитников «Франт лайн» (организация «Франт лайн дефендерс») зафиксировал 389 подобных инцидентов, направленных против правозащитников, которых он классифицировал как сельских правозащитников, включая аресты, угрозы, физические нападения и убийства, из

[9] См. https://srdefenders.org/disability.
[10] См. материалы, представленные Хулио Перейрой.
[11] См. материалы, представленные Азиатским форумом по правам человека и развитию.
[12] См. материалы, представленные Международным фондом защиты правозащитников «Франт лайн» (организация «Франт лайн дефендерс»).
[13] A/70/217, п. 96 e); A/71/281, п. 102 g); A/74/159, п. 147 d); и A/75/165, п. 91 f).
[14] См. https://www.globalwitness.org/en/campaigns/environmental-activists/missing-voices.

общего числа 5982 зарегистрированных нападений, что составляет около 7 %[15]. Специальный докладчик отмечает, что эти цифры свидетельствуют о трудностях сбора данных о нападениях на правозащитников в изолированных, удаленных, сельских районах и на правозащитников низового уровня.

28. В настоящем докладе невозможно привести все случаи преследования правозащитников в изолированных, отдаленных или сельских районах, о которых Специальный докладчик сообщала государствам с момента вступления в силу ее мандата почти пять лет назад, однако она приводит показательные примеры, которые отражают многие другие.

29. В ноябре 2024 года Специальный докладчик подняла вопрос о деле *Антонио Франсиску ди Соза Араухо*[16], правозащитника из отдаленной общины Вергель, расположенной в 51 км от города Кодо в Мараньяне, Бразилия. Он давно выступает против захвата земель фермерами и лесорубами в своей общине. С 2007 года были убиты четыре члена его семьи, включая его брата в 2021 году. Эти убийства остаются безнаказанными. Несмотря на серьезные нарушения прав человека в отношении членов его семьи, правозащитник не получил адекватной защиты.

30. Согласно полученной информации, его просьба о включении в Национальную программу защиты правозащитников, поданная в июле 2023 года, была отклонена. В октябре 2024 года он и его семья спрятались в своем доме, когда вооруженный человек попытался проникнуть внутрь, но через несколько дней была предпринята вторая попытка проникновения, предположительно тем же человеком. Только после этого нападения он был включен в программу защиты.

31. Во многих случаях нападения на правозащитников в сельских районах остаются нерасследованными и безнаказанными. По данным одной из организаций, правоохранительным органам часто не хватает возможностей или желания проводить расследования, а большинство сельских районов недоступны и не имеют необходимых средств связи, таких как надежное подключение к Интернету и инфраструктура[17]. Такое отсутствие возможностей наглядно иллюстрируется примером, который был приведен Специальному докладчику во время консультации с правозащитницами из сельских районов Сьерра-Леоне, состоявшейся в Аккре 29 ноября 2024 года, а именно: одна правозащитница пришла в полицейский участок, чтобы сообщить о нарушении, но ей сказали, что полиция не может принять ее заявление, поскольку у них нет ручек или карандашей, чтобы его записать.

32. Даже когда сельские правозащитники вынуждены приезжать в столицы для проведения своих мирных акций, они не находятся в безопасности. После визита Специального докладчика в Грузию в 2023 году 11 человек, включая защитников окружающей среды из движения «За спасение долины Рионы» и журналиста, были арестованы в Тбилиси во время мирной акции протеста у здания Министерства охраны окружающей среды и сельского хозяйства[18]. Протест касался аренды 104 712 га леса частным лицом под охотничье хозяйство. Участники акции протеста прибыли к министерству, чтобы добиться встречи с министром и получить информацию о будущем леса.

33. Для многих сельских общин, где доступ к Интернету затруднен, ненадежен и дорог, радио обеспечивает жизненно важную связь. В 2024 году Специальный докладчик обратилась к колумбийским властям по поводу дела Абелардо Лиса. Г-н Лис был журналистом и правозащитником из числа коренных народов, который входил в коммуникационную сеть Совета коренных народов Коринто. Он освещал акцию протеста за права на землю для радиостанции «Насьон наса эстерео», когда был убит военнослужащими вооруженных сил Колумбии[19].

[15] См. https://www.frontlinedefenders.org/en/resource-publication/global-analysis-202324 и электронное сообщение от организации «Франт лайн дефендерс».

[16] См. сообщение BRA 6/2024.

[17] См. материалы, представленные Коалицией сомалийских правозащитников.

[18] A/HRC/55/50/Add.2, пп. 68 и 69.

[19] См. сообщение COL 1/2024.

34. Организация «ALL RISE» — адвокаты за климатическую и экологическую справедливость — это возглавляемый женщинами юридический центр, расположенный в Квазулу-Натале, Южная Африка. Они работают напрямую с затронутыми общинами, включая общину Мфолози, которую они представляют с ноября 2018 года в судебном процессе против расширения угольной шахты Сомхеле. Бывший заместитель председателя Организации экологической справедливости общины Мфолози Фикиле Нтшангасе была убита в октябре 2020 года. Специальный докладчик подняла вопрос об убийстве г-жи Нтшангасе перед правительством Южной Африки[20]. К сожалению, она до сих пор не получила ответа. В ходе консультаций на полях Саммита Сети правозащитников южной части Африки, состоявшегося в Йоханнесбурге 25 и 26 ноября 2024 года с участием дочери г-жи Нтшангасе, Специальному докладчику сообщили, что дочь продолжает получать угрозы, связанные с делом ее матери.

III. Женщины и правозащитники ЛГБТК+ в изолированных, отдаленных или сельских районах

35. Некоторые правозащитники в изолированных, отдаленных или сельских районах также подвергаются нападениям по признаку пола, причем не только за то, что они делают, но и за то, кем они являются. Это особенно касается активных, заметных женщин и девочек в сельской местности, где, согласно традициям, предполагается, что они должны оставаться в сфере частной жизни. На консультациях с правозащитниками в Аккре 28 ноября 2024 года одна из правозащитниц Ганы сообщила, что от женщин в сельских районах на севере ее страны ожидают молчания в присутствии мужчин, и что молодые женщины, которые хотят заниматься правозащитной деятельностью, вынуждены покидать свои семьи, поскольку им не разрешается оставаться в рамках традиционной среды и в то же время призывать к защите прав женщин.

36. Женщины, которые отстаивают права других в отдаленных районах, часто делают это в изоляции, где в силу преобладающих социальных и культурных норм им трудно найти поддержку, особенно если они работают над сложными или непопулярными вопросами.

37. Материалы, представленные для доклада Специального докладчика за 2023 год под названием «Пути к миру: правозащитницы и защитники прав человека женщин в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях» включали информацию о высоком уровне гендерного насилия в отношении правозащитниц в сельских районах[21]. Когда такое насилие происходит, службы поддержки часто оказываются недоступными, а возможность привлечения к ответственности может оставаться весьма отдаленной по причине отсутствия во многих сельских районах прокуроров, которые бы специализировались на гендерных вопросах и могли бы отвечать на возможные жалобы, поданные правозащитницами или женщинами, которым они помогают[22]. Кроме того, как отметила Джейн Меривас, представительница коренного народа из Кении, на консультациях в Аккре, состоявшихся 28 ноября 2024 года, когда правозащитницы обращаются в полицию с заявлением о гендерном насилии в сельских районах, решение о том, принимать заявление или нет, зависит от конкретного сотрудника полиции. Обычная реакция полиции в таких ситуациях — квалифицировать гендерное насилие просто как «семейную проблему».

38. В Сьерра-Леоне правозащитницы сообщают о высоком уровне гендерного насилия, включая принудительные браки, принуждение к проституции, изнасилование, экономическую эксплуатацию, домашнее насилие и калечащие операции на женских половых органах. Организация «Женщины в отрасли разработки и добычи полезных ископаемых в Сьерра-Леоне», являющаяся партнером

[20] См. сообщения ZAF 3/2020 и ZAF 4/2023.
[21] A/78/131, п. 71.
[22] Там же, п. 72.

Африканского альянса женщин в отрасли разработки и добычи полезных ископаемых, работает с женщинами, пережившими изнасилование в районе алмазного месторождения Тонго, округ Кенема, и других сельских районах страны. Теперь эти женщины являются правозащитницами и помогают другим женщинам, подвергшимся изнасилованию, добиваться правосудия.

39. Основной контактной структурой с властями для жертв гендерного насилия и жестокого обращения является Группа поддержки семьи при полиции Сьерра-Леоне, которая уполномочена проводить расследования и оказывать им поддержку. Однако эта Группа не располагает достаточными ресурсами, и правозащитницы сообщают, что в большинстве случаев для проведения расследований, особенно в отдаленных и труднодоступных общинах, Группа обращается за финансовой поддержкой к жертвам. В качестве примера можно привести случай, который имел место в районе алмазной копи Тонго, где изнасилованная женщина отказалась от своего дела, потому что Группа потребовала денег, которых ни она, ни ее сторонники не смогли предоставить[23].

40. В ходе консультаций по подготовке доклада Специальный докладчик неоднократно получала информацию от правозащитниц о том, что, поскольку традиционные ценности, обычаи и верования более распространены в сельских районах, правозащитницы, отстаивающие права меньшинств в таких районах, могут столкнуться с большей дискриминацией, чем в городах. Например, в Непале одна из организаций по защите прав женщин, созданная в сельской местности для поддержки местных общин далитов, стала объектом преследований со стороны арендодателя здания, в котором она работает[24].

41. Как сообщается, в мае 2024 года арендодатель ворвался в офис организации и яростно вышвырнул имеющуюся оргтехнику, протестуя против приема на работу сотрудника из числа далитов. Жена арендодателя также словесно оскорбляла сотрудников, угрожая опорочить их как «нечистых» и требуя закрыть доступ в здание для сотрудника-далита. Они также пригрозили повысить арендную плату и заставили сотрудников немедленно покинуть помещение[25].

42. В июне 2024 года, когда эта организация планировала переехать в другой офис, поскольку сотрудники не чувствовали себя в безопасности, в дело вмешалась полиция, что стало редким положительным результатом для правозащитниц. Дело было улажено неофициально, когда полицейские привели арендодателя и его жену в общину, чтобы они публично извинились и попросили прощения. С тех пор непальская полиция использует громкоговорители по всей общине, чтобы распространять сообщения против дискриминации по кастовому признаку[26].

43. В другой части той же провинции, когда пятеро молодых людей совершили нападение с применением физического насилия на центр, созданный правозащитницами для оказания экстренной помощи безземельной общине после того, как она пострадала от пожара, в дело снова вмешалась полиция, а также местные члены общины. Однако когда правозащитницы захотели зарегистрировать дело по статье о сексуальном домогательстве в связи с угрозами изнасилования, полиция посоветовала им зарегистрировать его по статье о «непристойном поведении» в соответствии со статьей 118 Национального уголовного кодекса 2017 года. Правозащитницам было заявлено, что у полиции есть более важные приоритеты, что вызвало у них еще большее беспокойство[27].

44. Зехида Бихорач является правозащитницей и учительницей в Боснии и Герцеговине. В 2018 году она начала оказывать гуманитарную помощь беженцам и мигрантам в своем отдаленном родном городе Велика-Кладуша, расположенном недалеко от границы с Хорватией. В 2020 году, после того как полиция засняла ее во

[23] Там же.
[24] См. сообщение NPL 3/2024.
[25] Там же.
[26] Там же.
[27] Там же.

время посещения лагеря беженцев и обвинила в содействии нелегальной иммиграции, нападки на нее в Интернете усилились. Недавно созданная группа в сети Facebook передавала информацию с клеветой сексуального характера и утверждения о том, что она «аморальная женщина» и не может учить детей, и информацию с подробным описанием того, как следует убивать беженцев и тех, кто оказывает им помощь, а также распространяла угрозы физического насилия в отношении тех, кто оказывает им помощь. Она подала жалобу в местное отделение полиции на тех, кто делал эти заявления, но никаких мер принято не было. Она также подала заявление в полицию после инцидента, когда к ней в машину подсели несколько мужчин, один из которых угрожал ей физической расправой. Когда позже она вернулась в полицейский участок, чтобы поинтересоваться, как обстоит дело с ее заявлением, ей ответили, что ей повезло, что дежурный полицейский вообще ее выслушал[28].

45. Во время консультаций с защитниками прав ЛГБТКИ+ в Аккре 28 ноября 2024 года один из участников из числа трансгендерных небинарных интерсексов сообщил Специальному докладчику о некоторых трудностях, с которыми они столкнулись при отстаивании прав интерсексов в сельских районах страны. Они рассказали о том, как культурные и традиционные ценности и религиозные верования, общепринятые в областях Оти и Вольта, привели к широко распространенной дискриминации и шокирующей жестокости по отношению к интерсекс-людям. Они, вместе с 20 другими защитниками прав ЛГБТКІ+, были арестованы в сельской местности области Вольта в 2021 году во время проведения парауридической подготовки по вопросам защиты прав человека сексуальных меньшинств. 21 правозащитнику были предъявлены обвинения в незаконном собрании после того, как полиция и представители СМИ провели облаву на собрание, получив информацию от местных жителей[29]. Имена арестованных были сообщены местной общине, которая отреагировала на это крайне враждебно, а дочь одного из таких правозащитников была вынуждена сменить школу.

IV. Трудности юридического плана

46. Специальный докладчик отмечает, что правозащитники, работающие в отдаленных районах, сталкиваются с дополнительными трудностями при получении доступа к своим законным правам. К ним относятся непомерно высокие гонорары адвокатов, большая удаленность от судов, уязвимость перед дорогостоящими стратегическими исками против участия общественности и другими преследованиями с использованием системы правосудия. В отдаленных районах трудно, а то и невозможно найти адвоката по правам человека. Этот вопрос был поднят Специальным докладчиком во время ее странового визита в Грецию в 2022 году в контексте криминализации защитников прав мигрантов. Аналогичным образом во время своего посещения Таджикистана в том же году Специальный докладчик была проинформирована о малом количестве или отсутствии адвокатов в некоторых регионах страны. Хотя безнаказанность за нападения на правозащитников общеизвестна, те, кто находится вдали от юридических сетей, сталкиваются с особыми трудностями.

47. Исходя из полученной информации, по-видимому, можно сделать вывод о том, что общая слабость властей в реагировании на нападения наиболее ярко проявляется в сельских районах и общинах коренных народов, где, как правило, присутствует меньше всего представителей власти и где правозащитники не получают достаточной защиты.

[28] См. сообщение BIH 2/2020.
[29] См. сообщение GHA 2/2021.

A. Доступ к адвокатам

48. Уязвимость правозащитников в сельских, отдаленных и изолированных районах усиливается трудностями, с которыми они сталкиваются при попытке получить доступ к адвокатам.

49. Например, в Российской Федерации правозащитники отмечают, что, как правило, законодательство требует наличия статуса адвоката у защитника по уголовным делам. Этот статус имеет решающее значение не только для уголовного судопроизводства, но и для защиты прав правозащитников, находящихся под стражей, например, их права на медицинскую помощь[30].

50. Однако НПО сообщают, что найти адвоката для правозащитников может быть очень сложно и дорого, особенно в сельской местности, поскольку каждая региональная коллегия адвокатов в Российской Федерации устанавливает свой собственный вступительный взнос, часто делая его непомерно высоким. Например, в коллегии адвокатов в Республике Алтай, преимущественно отдаленном регионе России, плата составляет более 5000 долл. США, что в 20 раз превышает минимальный размер оплаты труда в месяц[31]. Эти взносы перекладываются на плечи клиентов, делая юридическое представительство менее доступным. В то время как адвокат в Москве, несмотря на более высокий доход, тратит меньше денег на получение аккредитации на ведение уголовных дел, ему запрещено регулярно выезжать в отдаленные регионы для представления интересов клиента без аккредитации в местной коллегии адвокатов.

51. В результате адвокаты из отдаленных регионов часто не имеют возможности стать защитниками по уголовным делам. Многие из этих адвокатов также являются правозащитниками. По данным независимой правозащитной организации «ОВД-Инфо», в среднем на каждые 2000 человек в Российской Федерации приходится один адвокат. Однако в отдаленных районах их гораздо меньше. Например, в 2023 году в Российской Федерации на каждые 3800 человек приходился один адвокат, а в Ненецком автономном округе на 42 000 жителей приходилось всего восемь адвокатов, или примерно один адвокат на каждые 5250 человек[32].

52. Для защиты и отстаивания законных прав граждан в еще большем числе поселений в сельской местности во Вьетнаме был создан Исследовательский центр по вопросам права и политики устойчивого развития, который занимается юридической защитой в делах, связанных с охраной окружающей среды, захватом земель и промышленным загрязнением. Он разработал программы по взаимодействию с местными общинами для обеспечения выполнения существующих законов в вышеуказанных областях. Реализация этих программ была прервана в июне 2021 года, когда директор центра Данг Динь Бать был арестован по обвинению в уклонении от уплаты налогов, связанных с получением центром иностранного финансирования[33]. Бать отверг эти обвинения. В январе 2022 года он был приговорен к пяти годам тюремного заключения.

53. Инициатива «CHANAKYA» (Соединенные Штаты Америки) сообщает, что усилия правоохранительных органов по защите правозащитной деятельности сосредоточены в крупнейших городах, а государственные и местные ресурсы, от которых зависят правозащитники, значительно отличаются по качеству. Хотя в некоторых штатах, в том числе в Калифорнии и Нью-Йорке, существуют специальные программы, предоставляющие грантовое финансирование и адвокатов организациям, расположенным или работающим на их территории, как правило, такие программы существуют только в городах, а правозащитники, работающие в сельских районах Монтаны и Северной Дакоты, сообщают, что им трудно получить доступ к таким преимуществам[34].

[30] См. материалы, представленные организацией «ОВД-Инфо».
[31] Там же.
[32] Там же.
[33] См. сообщение VNM 2/2022.
[34] См. материалы, представленные инициативой «CHANAKYA».

B. Трудности, связанные с посещением судебных заседаний

54. Преследование с использованием судебной системы правозащитников, работающих в отдаленных регионах, похоже, является глобальной проблемой. Такое преследование включает в себя злоупотребление уголовным правом со стороны государства или стратегические иски против участия общественности со стороны частных структур при поддержке государственных учреждений.

55. Правозащитники, живущие в отдаленных районах и противостоящие подобной криминализации или судебным искам, обычно сталкиваются с рядом проблем, связанных с посещением суда. К ним относятся трудности с поиском юридической помощи вблизи их общин, а также удаленность судов от их родных территорий и стоимость проезда между ними, что подвергает их серьезному финансовому стрессу и затрудняет обеспечение сопровождения со стороны общины. Эти ограничения усиливают изоляцию сельских правозащитников. Недостаточное количество переводчиков, а для защитников коренных народов — отсутствие должностных лиц, обладающих опытом в вопросах коренных народов, способствуют дальнейшей изоляции тех, кто предстает перед судом[35].

56. Многие правозащитники подчеркивают важность поддержки со стороны международных, региональных и национальных организаций и учреждений, которые могут связаться с властями и оказать на них давление, чтобы обеспечить правозащитникам доступ к правосудию. Они отмечают, что стратегические иски против участия общественности и другие преследования обычно привлекают внимание только тогда, когда они доходят до национальных или федеральных судов, но что разъяснительная работа с местными судьями и судами наиболее эффективна и полезна на начальных этапах рассмотрения дела. Такие ранние действия могут значительно сократить срок, в течение которого защитники подвергаются подобным процессам, а также оказать влияние на приговор[36].

C. Стратегические судебные иски против участия общественности

57. Некоторые правозащитники сообщают, что частные компании, поддерживаемые в некоторых случаях государственными органами, стоят за стратегическими исками против участия общественности, направленными на то, чтобы заставить замолчать и запугать тех, кто организует мирные кампании в защиту прав человека. Такое судебное преследование часто приводит к самоцензуре, поскольку оно запугивает общины и делает их уязвимыми перед экономическими силами, пытающимися получить контроль над их территориями; оно также усиливает неравенство. Учитывая проблемы, связанные с криминализацией сельских, удаленных и изолированных правозащитников, такое целенаправленное воздействие особенно тягостно для правозащитников в подобных ситуациях.

58. В 2022 году в Малайзии две дочерние компании из группы компаний «Самлинг» подали стратегический иск против участия общественности в отношении организации «Спасем реки», являющейся низовой НПО, базирующейся в Сараваке, Борнео. Эта НПО сотрудничает с коренными общинами, защищая земли, реки и водосборные бассейны от экологического ущерба, сохраняя биоразнообразие и поддерживая коренные народы в защите их прав. Компании требовали возместить общий ущерб в размере 5 000 000 ринггитов (около 1,12 млн долл. США) за потери и убытки, понесенные в результате клеветнических заявлений, якобы сделанных против них организацией «Спасем реки». Иск последовал за серией статей, опубликованных на веб-сайте организации «Спасем реки», в которых обращалось внимание на обеспокоенность коренных общин, затронутых выдачей сертификата на лесозаготовки. В статьях утверждалось, что любые консультации, проведенные с затронутыми общинами, были недостаточными с точки зрения предоставления подлинной возможности для коренных общин дать или не дать свое свободное,

[35] См. материалы, представленные организацией «Франт лайн дефендерс».
[36] Там же.

предварительное и осознанное согласие[37]. Организации «Спасем реки» удалось добиться внесудебного урегулирования дела после того, как компания отозвала иск, в том числе благодаря глобальной кампании солидарности под названием «#StoptheSLAPP». Однако длительный судебный процесс отнял у этой НПО время, силы и ресурсы, которые можно было бы использовать для поддержки ее работы.

V. Цифровой разрыв и отключение Интернета

59. Отсутствие надлежащего интернет-обслуживания в отдаленных районах наносит ущерб способности правозащитников защищать права других людей и увеличивает риски, которым они подвергаются[38]. Цифровой разрыв между теми, кто имеет доступ к Интернету и устройствам с его поддержкой, и теми, кто его не имеет, особенно остро ощущается в отдаленных районах[39]. Специальный докладчик вспоминает одну правозащитницу из числа коренных народов, которая обратила на этот вопрос ее внимание во время странового визита Специального докладчика в Бразилию в 2024 году.

60. Одной из позитивных реакций стало открытие некоторыми правительствами доступа к спутниковой связи, что позволило правозащитникам более эффективно общаться и отслеживать риски. Например, правозащитники в Колумбии сообщают, что власти организовали центры доступа в Интернет, такие как кабинки и цифровые киоски, которые в некоторой степени отвечают потребностям[40].

61. Однако зияющий разрыв все еще существует. Хотя Специальный докладчик провела множество онлайн-встреч с правозащитниками, проживающими в отдаленных районах, им часто приходилось тратить много часов на дорогу, чтобы получить доступ к Интернету.

62. Низкая скорость Интернета, частые перебои с сигналом и устаревшее оборудование не позволяют правозащитникам эффективно участвовать в демократических процессах, таких как общественные слушания и процессы участия, которые после пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) все чаще проводятся на цифровых платформах.

63. Местные НПО сообщают, что общины коренных народов в юго-западной части Антиокии, сельском субрегионе Колумбии, имеют крайне ограниченный доступ к цифровым ресурсам, при этом, по оценкам, 38,8 % домохозяйств охвачены Интернетом, в то время как в городских домохозяйствах этот показатель составляет 68 %[41].

64. Другие отмечают, что в некоторых изолированных районах Колумбии Интернетом охвачено менее 24 % домохозяйств, и возникающие трудности усугубляются отсутствием банковской и цифровой инфраструктуры, что ограничивает возможности правозащитников по открытию банковских счетов и получению кредитов[42].

65. Правозащитники в отдаленных районах Ливии сообщают о трудностях с доступом к цифровой связи, в чем они винят отсутствие инфраструктуры и маргинализацию этих районов сменявшими друг друга правительствами страны. Они также сообщают о намеренном отключении Интернета[43].

[37] См. сообщение MYS 2/2022.

[38] United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat), *Addressing the Digital Divide: Taking Action towards Digital Inclusion* (Nairobi, 2021), pp. 15 and 17.

[39] UN-Habitat, *Assessing the Digital Divide: Understanding Internet Connectivity and Digital Literacy in Cities and Communities* (Nairobi, 2021), pp. 8 and 15.

[40] См. материалы, представленные Резервацией эмбера-чами из юго-западного субрегиона Антиокии и организацией «Мысль и социальная деятельность».

[41] Там же.

[42] См. материалы, представленные организацией «Университетская антикоррупционная сеть».

[43] См. материалы, представленные организацией «Ливия краймс уотч».

66. В 2021 году Специальный докладчик выразила правительству Таиланда обеспокоенность в связи с предполагаемыми нападениями на правозащитников из числа коренного народа карен и их преследованием в лесном комплексе Каенг-Крачан со стороны должностных лиц Департамента национальных парков, дикой природы и охраны растений. Эти инциденты произошли в контексте выдвижения правительством кандидатуры лесного комплекса Каенг-Крачан на включение в список объектов всемирного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, включая отсутствие консультаций с затрагиваемыми коренными народами и неспособность заручиться их свободным, предварительным и осознанным согласием[44].

67. После того как в январе и феврале 2021 года члены общины каренов были переселены со своих традиционных земель в деревне Верхний Банг Клой, они постепенно возвратились в этот район, а затем под давлением властей были вынуждены вернуться на выделенные правительством земли в Нижнем Банге Клое. Сигналы мобильной связи и Интернета были отключены на несколько дней, что ограничило возможности общины общаться и действовать организованно. Кроме того, были введены ограничения, затрудняющие возможность посторонних лиц отправлять продовольствие жителям деревни Верхний Банг Клой. Как сообщается, ограничения были введены сотрудниками национального парка в попытке заставить жителей вернуться в деревню Нижний Банг Клой[45].

68. Объединенный профсоюз сельских учителей Зимбабве утверждает, что, когда правозащитникам, входящим в их сеть, угрожает опасность, получить оперативную поддержку очень сложно. Организация отмечает, что доступ к большинству средств поддержки осуществляется через онлайн-заявки, что является серьезной проблемой для правозащитников в сельских районах Зимбабве. Отсутствие надлежащей инфраструктуры, проблемы с сетью и нехватка электроэнергии делают практически невозможным получение немедленной поддержки[46].

69. Другие правозащитники говорят, что, хотя приложения для безопасного обмена сообщениями облегчают координацию быстрого реагирования и документирование инцидентов, эффективность таких инструментов зависит от постоянного электропитания[47].

VI. Корпоративная практика и ее влияние на правозащитников и правозащитниц, работающих в изолированных, отдаленных и сельских районах

70. Специальный докладчик лично беседовала и встречалась со многими правозащитниками, которые подвергались нападениям в связи с их выступлениями против вредоносных бизнес-проектов, часто в отдаленных районах. От защитников прав коренных народов в таких ситуациях она регулярно получает информацию о том, что свободным, предварительным и осознанным согласием либо манипулируют, либо оно вообще отсутствует.

71. Некоторые из нападений на правозащитников совершаются агентами, действующими от имени бизнеса, другие — государственными органами, действующими совместно с коммерческими предприятиями, а также организованными преступными группами, преследующими экономические цели, и многие другие — своего рода объединением сил таких субъектов.

[44] См. сообщение THA 4/2021.

[45] Там же.

[46] См. материалы, представленные Объединенным профсоюзом сельских учителей Зимбабве.

[47] См. материалы, представленные Международным институтом социальной ответственности и прав человека.

A. Отсутствие консультаций и преследование местных активистов

72. Специальный докладчик часто получает информацию от сельских правозащитников о том, что с ними не консультировались по поводу проектов, осуществляемых в непосредственной близости от их домов или их земель. Когда консультации все же проводятся, они нередко рассматриваются как исключительные, в них участвуют лишь несколько заранее отобранных лидеров, а правозащитники и большая часть общества остаются в стороне. Информация, представленная в ходе консультаций, может быть технической и сложной, и у общин нет надлежащего доступа к независимым консультациям, которые помогли бы им полностью понять воздействие проектов[48]. Когда правозащитники настаивают на том, чтобы их голоса были услышаны, они часто сталкиваются с преследованиями.

73. В январе 2023 года Специальный докладчик присоединилась к сообщению, подготовленному Специальным докладчиком по вопросу о правах коренных народов, в котором выражалась обеспокоенность в адрес правительства Канады в связи с утверждениями о продолжающихся нарушениях и злоупотреблениях в отношении коренного народа ветсуэтен в контексте нефтегазовых проектов в Британской Колумбии. Трубопровод для сжиженного природного газа «Коастал газлинк» проходит по неуступленной традиционной территории коренного народа ветсуэтен, чьи наследственные вожди, как утверждается, были отстранены от участия в процессе консультаций, предшествовавших принятию решения о прокладке трубопровода по их территории. Народ ветсуэтен протестует против строительства трубопровода как минимум с 2018 года, блокируя дороги, чтобы не допустить его реализации. В декабре 2019 года Верховный суд Британской Колумбии вынес постановление, запрещающее представителям этого коренного народа посещать участки, определенные под строительство инфраструктуры для передачи этого ископаемого топлива, несмотря на то, что они находятся на землях данного коренного народа. Этот запрет решительно приводился в исполнение Королевской канадской конной полицией. Несмотря на решение Комитета по ликвидации расовой дискриминации от 2019 года, настоятельно призывающее Канаду прекратить насильственное выселение народа ветсуэтен с его земель, в начале февраля 2020 года[49] Королевская канадская конная полиция провела серию рейдов на лагеря представителей народа ветсуэтен, в которых, по сообщениям, приняли участие более 100 спецназовцев, вооруженных полуавтоматическими винтовками и сопровождаемых полицейскими собаками. Безоружные защитники земельных прав ветсуэтенов и их мирные сторонники были насильно выдворены с территории и заключены в тюрьму. Во время рейда Королевская канадская конная полиция создала «зону отчуждения» в 17 км от места запрета, заблокировав доступ общественности. Наследственным вождям, журналистам и одному из членов парламента было запрещено входить в этот район, чтобы наблюдать за арестами, в то время как некоренным жителям было разрешено проходить через блок-пост без предъявления удостоверения личности[50].

74. С тех пор как Специальный докладчик выразила правительству Канады свою озабоченность по поводу этого дела, десятки защитников земель ветсуэтенов были задержаны и обвинены в неуважении к суду за предполагаемое нарушение условий судебного запрета.

B. Насилие и криминализация

75. Насилие в отношении правозащитников, выступающих против проектов по добыче полезных ископаемых на их землях, часто усугубляется нарративами государственных властей, которые стигматизируют и криминализируют

[48] См. материалы, представленные Резервацией эмбера-чами из юго-западного субрегиона Антиокии при участии организации «Мысль и социальная деятельность».

[49] Комитет по ликвидации расовой дискриминации, решение 1/100.

[50] См. сообщение CAN 2/2022.

правозащитников, обвиняя их в принадлежности к преступным группам. Такая тактика часто используется для оправдания военного присутствия.

76. В мае 2023 года Специальный докладчик подняла перед правительством Либерии вопрос о нападениях Либерийской национальной полиции на защитников экологических прав человека и прав человека коренных народов, которые работают с общиной кокойя в графстве Бонг. Местные правозащитники требовали привлечь к ответственности компанию «МНГ голд Либерия, инк.» за утечку токсичных веществ в 2017 году, когда из хвостохранилища компании на руднике Кокойя в графстве Бонг вылилось 3 млн галлонов токсичных химикатов, включая цианид, ртуть и свинец[51].

77. В ответ на протесты с требованием привлечения к ответственности виновных государство возбудило уголовные дела против 44 человек, включая защитников экологических прав человека и прав человека коренных народов, за различные преступления, в том числе вооруженные ограбления, поджоги и террористические угрозы. Свидетели, которым было разрешено давать показания, столкнулись с трудностями, связанными с поездкой в суд из-за его удаленности от графства Бонг и отсутствия средств, необходимых для этого. Те, кто содержался под стражей, сообщали, что их раздевали догола, связывали и лишали доступа к питьевой воде. Некоторые также сообщили, что их избивали, в том числе палками, что привело к серьезным травмам и в некоторых случаях — к постоянной инвалидности[52].

78. В 2023 году Специальный докладчик получила сообщение о покушении на жизнь правозащитника Алирио Пердомо, рыбака-кустаря и одного из лидеров Ассоциации лиц, пострадавших от гидроэлектрического проекта Эль-Кимбо в Колумбии, в которую местное население объединилось для защиты своих прав в связи со строительством плотины Эль-Кимбо. Г-н Пердомо также является председателем Ассоциации рыбаков каландрерос реки Магдалена, которая защищает права рыбаков департамента Уила, пострадавших от проекта Эль-Кимбо[53].

79. Согласно информации, полученной в сентябре 2019 года, г-н Пердомо сообщил муниципальным властям Обо, что ему и другим членам Ассоциации рыбаков каландрерос реки Магдалена поступали телефонные звонки с угрозами. В марте 2023 года, через несколько часов после того, как он записал видеоролик, документирующий гибель рыбы, предположительно вызванную работой плотины Бетания и проекта Эль-Кимбо, в него стреляли двое неизвестных, ранив его в ухо. Впоследствии он обратился в Национальное управление по обеспечению защиты с просьбой о принятии мер защиты, но не был отнесен к группе высокого риска[54].

80. В июле 2023 года в рамках дела, которое является примером так называемой «красной метки», выставляемой многим правозащитникам, работающим в сельских районах Филиппин, были арестованы защитники окружающей среды Мигела Пеньеро и Ровена Дасиг, проводившие исследования в отдаленной прибрежной общине Каридад Ибаба, Атимонан, в провинции Кесон. Они оценивали, какое воздействие окажут проект газотурбинной электростанции с комбинированным циклом и строительство терминала СПГ на здоровье фермеров, выращивающих кокосовые орехи, и рыбаков, а также на местное биоразнообразие.

81. Этот район сильно милитаризован, отчасти из-за продолжающегося восстания Новой народной армии. Солдаты окружили дом, в котором находились две женщины, и после обыска заявили, что нашли огнестрельное оружие и взрывчатку, принадлежащие женщинам, однако женщины отвергли эти обвинения. Обе женщины были арестованы военнослужащими 85-го пехотного батальона по обвинению в незаконном хранении огнестрельного оружия и взрывчатых веществ и в итоге переведены в городскую тюрьму Лусены. Сообщается, что родственникам и друзьям не разрешали приносить им медикаменты и медицинские принадлежности. Ранее г-жа Пеньеро отсидела восемь лет в тюрьме, после чего была оправдана по обвинению

[51] См. сообщение LBR 1/2023.
[52] Там же.
[53] См. сообщение COL 5/2023.
[54] Там же.

в незаконном хранении оружия[55]. Вскоре после их ареста представители 85-го пехотного батальона написали в социальных сетях, что батальон задержал «двух членов террористической Новой народной армии» и что г-жа Пеньеро «руководила засадами» и организовывала убийства солдат[56].

82. Отсутствие контроля со стороны СМИ и гражданского общества за нарушениями прав человека в сельских районах ведет к тому, что нападения могут проходить практически незамеченными. Дезире Нкурунзиза, защитник экологических прав из деревни Ньяйронго в округе Кикубе, Уганда, выступает против обезлесения Центрального лесного заповедника Бугома, который сдан в аренду компании «Хоима шугар, лтд.» главным образом для выращивания сахарного тростника. В июле 2023 года двое мужчин якобы сообщили ему, что в лесу, где сейчас находится плантация сахарного тростника, арестованы два члена его деревни, и он согласился пойти с ними, чтобы помочь своим избирателям. Когда они прибыли на место, его передали двум вооруженным сотрудникам компании «Хоима шугар, лтд.», которые якобы избили его, а затем записали видео, на котором обвинили его в незаконной вырубке сахарного тростника. Затем он был произвольно арестован по обвинению в «подстрекательстве к насилию» и «преступном проникновении» и находился в полицейском участке Кикубе в течение двух дней, после чего он был отпущен под залог[57].

83. Специальный докладчик настоятельно призывает государства и коммерческие предприятия выполнять свой долг и обязанности по защите и соблюдению прав всех правозащитников, в том числе тех, кто базируется в изолированных, отдаленных или сельских районах, а также тех, кто живет в добровольной изоляции.

VII. Правозащитники и правозащитницы, работающие в конфликтных, постконфликтных и кризисных ситуациях

84. Специальный докладчик регулярно получает информацию от правозащитников, осуществляющих свою деятельность в зонах конфликтов, постконфликтных или кризисных ситуациях, о конкретных проблемах, обусловленных характером их работы. Она отмечает доклад своего предшественника, представленный Совету по правам человека в 2020 году, в котором содержалось замечание о том, что в конфликтных и постконфликтных ситуациях многие становятся правозащитниками в силу создавшихся обстоятельств или вынужденно, но, поскольку они официально не относятся к какой-либо организации или профессии и действуют в наиболее изолированных районах или в переходных условиях, многие проявления их вклада остаются незамеченными[58].

85. Конфликты часто характеризуются отсутствием доступа к регионам, в которых ведутся боевые действия, что еще больше изолирует правозащитников от сетей поддержки.

86. Эта ситуация наглядно проявляется в продолжающемся конфликте в Газе, где передвижение по территории и за ее пределы крайне затруднено, а интернет-соединения нестабильны. Международные механизмы защиты оказались в основном неэффективными и не смогли предотвратить убийства многочисленных правозащитников. Специальный докладчик отдает должное замечательной работе палестинских правозащитников, в том числе журналистов, которые продолжают

[55] См. сообщение PHL 5/2023.

[56] См. https://www.altermidya.net/health-worker-volunteer-arrested-in-quezon; и https://www.facebook.com/Sandiwa85/posts/pfbid025jJa4ktesjqEcgBokNUErz8V6Lp5cFo8AQ5HhoRxsjatNb6Ainpm9yyWdvQ6WnVol (на филиппинском языке).

[57] См. сообщение UGA 3/2023.

[58] A/HRC/43/51.

документировать нарушения прав человека и информировать мир о масштабах зверств, происходящих в условиях отсутствия какой-либо защиты.

87. Конфликт в Судане по-прежнему хроническим образом не освещается, а правозащитники, работающие в стране, подвергаются ужасающим нарушениям без какой-либо возможности обратиться за помощью к правосудию. В октябре 2023 года Специальный докладчик выразила правительству Судана обеспокоенность в связи с убийством по меньшей мере семи правозащитников в Эль-Генейне, Западный Дарфур, в июне и июле того же года[59]. В своем докладе Совету Безопасности за 2024 год Группа экспертов по Судану отметила, что перерывы в работе сетей связи серьезно затрудняли мониторинг ситуации в Дарфуре в связи с воздушными бомбардировками, проводимыми Силами оперативного оказания поддержки[60]. По словам адвоката Юсефа Махмуда, многомесячное отключение связи в регионе привело к тому, что Ньяла, столица Южного Дарфура, погрузилась в средневековую коммуникационную бездну[61].

88. Работа правозащитников в других конфликтных ситуациях также часто остается незаметной для широкой национальной или международной аудитории, что затрудняет привлечение внимания, необходимого для мобилизации ресурсов. Волонтеры группы эвакуации из организации «Роза на руке» базируются в Харькове на северо-востоке Украины. Они спасают мирных жителей из обстреливаемых населенных пунктов и жалуются, что международные наблюдатели, опасаясь за свою безопасность, редко посещают этот регион. Это означает, что их работа и работа других местных защитников гуманитарных прав часто не освещается и игнорируется, и они вынуждены сами оплачивать жизненно важные ресурсы, включая бензин и ремонт автомобилей[62].

89. Специальный докладчик также получила информацию о том, что в Шри-Ланке правозащитники, работающие на затронутых конфликтом севере и востоке страны, сталкиваются с несоразмерным насилием, слежкой и навешиванием ярлыков террористов, и что многие правозащитницы были заклеймены как антигосударственные элементы и подвергались насилию, стигматизации и нападениям во время мирных протестов[63].

90. Правозащитники из общественной организации в Мьянме рассказывают о проблеме насильственных исчезновений на юго-востоке страны в условиях продолжающегося конфликта. В ходе консультаций они обсудили различные проблемы, с которыми столкнулись поисковики из этой организации, пытаясь выяснить число исчезнувших людей. В качестве типичного примера они рассказали, что, хотя поисковики на местах сообщали о насильственных исчезновениях в определенном районе, удалось провести только два собеседования с местными жителями в этом районе из-за эскалации боевых действий в регионе, распространения вооруженных групп и риска, связанного с документированием нарушений прав человека в общинах.

91. Далее они подчеркнули трудности, с которыми сталкиваются местные правозащитники, сообщая о насильственных исчезновениях, когда они происходят, и недостатки защиты. К таким трудностям относятся страх мести со стороны вооруженных субъектов, в частности военной хунты и ее пособников, и отсутствие механизмов привлечения виновных к ответственности или осуществления правосудия. Родственники и члены общины часто вынуждены спасаться бегством после исчезновения того или иного жителя деревни, что затрудняет отслеживание подобных инцидентов. Что касается осуществления правосудия, то механизмы поддержки, предлагаемые международными организациями в Мьянме, не обеспечивают должного

[59] См. сообщение SDN 4/2023.

[60] S/2024/65, сс. 35–37.

[61] См. https://www.dabangasudan.org/en/all-news/article/war-plunges-south-darfur-communications-into-medieval-abyss.

[62] См. материалы, представленные организацией «Хьюман райтс ферст», и https://humanrightsfirst.org/wp-content/uploads/2024/06/Ukraine-HRD-report_June-2024_final.pdf.

[63] См. материалы, представленные организацией «Франт лайн дефендерс».

охвата пострадавших на юго-востоке Мьянмы, и жители деревень там не получают никакой официальной поддержки в любом качестве.

VIII. Удаленные тюрьмы

92. Заметной тенденцией в ряде стран стало дополнительное наказание заключенных правозащитников путем помещения их в тюрьмы, расположенные вдали от их домов, или резкого ограничения их контактов с семьями и группами юристов. Это изолирует их от сетей поддержки и создает материально-технические и финансовые трудности для родственников, друзей и сторонников в плане свиданий или даже отправки им передач. Специальный докладчик получала информацию от многочисленных членов семей правозащитников, оказавшихся в подобных ситуациях, которые рассказывали ей о воздействии всего этого на психическое здоровье как их самих, так и правозащитников.

93. Китай печально известен такой практикой. Ильхам Тохти находится в тюрьме Синьцзян-Уйгурского автономного района с 2014 года. Тюрьма находится в 2700 км от его дома в Пекине, где он прожил 20 лет до ареста. Его жена и двое детей живут в Пекине, а еще одна дочь живет в изгнании в Соединенных Штатах. Он отбывает пожизненное заключение, и его семье не разрешают навещать его с 2017 года.

94. Юй Вэньшэн и Сюй Янь содержатся под стражей в Сучжоу, провинция Цзянсу, в 1100 км от их дома в Пекине. Психическое здоровье их сына, которому исполнилось 18 лет незадолго до их задержания, ухудшилось за последние годы, и это состояние усугубилось из-за того, что его родители были задержаны и заключены в тюрьму так далеко от дома[64]. Сюй и Юй были арестованы в 2023 году и осуждены за «подстрекательство к подрывной деятельности» в октябре 2024 года, причем Юй был приговорен к трем годам тюремного заключения, а Сюй Янь — к 21 месяцу. Юй Вэньшэн ранее провел в тюрьме четыре года, а затем содержался в городах Сюйчжоу и Нанкин, расположенных в провинции Цзянсу, и Сюй Янь была вынуждена преодолевать сотни километров, чтобы навестить его.

95. В Российской Федерации многие исправительные учреждения расположены вдали от населенных пунктов. Например, каждый визит адвоката в печально известную колонию ИК-3, расположенную в отдаленном Ямало-Ненецком автономном округе за Полярным кругом, требует значительных расходов, и это бремя ложится исключительно на родственников заключенных там правозащитников[65].

96. Западносахарские правозащитники Аль-Хусейн аль-Башир Ибрагим и Хатри Дадда, отбывающие 12 и 20 лет заключения соответственно, были переведены в 2023 и 2022 годах соответственно из тюрьмы Айт-Меллул в тюрьму Муль-эль-Берги в Сафи. Этот перевод означает, что г-н Аль-Башир Ибрагим теперь находится в 600 км от дома своей семьи вблизи города Тан-Тан, а г-н Дадда — в 850 км от своего семейного дома в Смаре. Расстояние не позволяет родителям г-на Дадды навещать его. Г-н Аль-Башир просил перевести его в тюрьму, расположенную ближе к его дому, но его просьба была отклонена[66].

97. Некоторые государства еще больше изолируют правозащитников, содержа их в одиночных камерах и отказывая им в любых контактах с семьями или адвокатами.

98. Арестованный в 2017 году Ахмед Мансур отбывает 25-летний срок заключения в Объединенных Арабских Эмиратах. Как сообщается, с 2018 года он содержится в одиночной камере в плохих условиях, т. е. в маленькой камере площадью 4 кв. м, без матраса, с ограниченным доступом или полным отсутствием доступа к солнечному свету, душу и питьевой воде, физическим упражнениям или столовой, а также при

[64] См. сообщение CHN 6/2024.

[65] См. материалы, представленные организацией «ОВД-Инфо».

[66] См. сообщение MAR 2/2023.

отсутствии контактов с внешним миром. Эти условия усугубили его проблемы со здоровьем[67].

99. В 2022 году Мохаммад аль-Кахтани отбыл 10-летний тюремный срок в Саудовской Аравии, который он получил за свою роль в качестве члена-основателя Саудовской ассоциации гражданских и политических прав. Однако вместо того, чтобы быть освобожденным по отбытии срока, он был подвергнут насильственному исчезновению и содержался под стражей без связи с внешним миром до тех пор, пока в 2024 году ему не разрешили сделать короткий телефонный звонок своей семье[68].

IX. Самозащита

100. Специальный докладчик регулярно получает информацию от общин, которые проявляют выдумку, чтобы защитить себя в отсутствие государственной защиты, в том числе с помощью коллективных методов. В Колумбии дружинники из числа коренного населения используют ненасильственные методы коллективной защиты для оказания первой помощи и защиты территорий коренных народов и их населения от последствий вооруженного конфликта. Они также помогают в поиске пропавших без вести лиц и освобождении похищенных. Движение общин чернокожих — это общественное движение, объединяющее более 140 организаций лиц африканского происхождения, которые сотрудничают с общинами в защите их прав и сохранении их культуры[69].

101. Одна правозащитница из Колумбии считает, что передовой практикой защиты является подготовка охранников, которые, по ее определению, представляют собой группы людей, которым поручено наблюдать за территорией, информировать правозащитников о присутствии посторонних и посещать вместе с правозащитниками общественные мероприятия, чтобы выявлять любые подозрительные действия. Она также рекомендует создавать места коллективной защиты, например, общинные фермы или другие объекты, куда общины могут отправиться, когда им угрожает опасность. Члены общины могут покинуть свою территорию и остаться на ферме на несколько дней, пока опасность не минует, а затем вернуться на свою территорию, как только это станет безопасно[70].

102. Коалиция сомалийских правозащитников уделяет особое внимание изолированным и сельским районам и сообщает об инициативах по защите правозащитников на низовом уровне. Эта организация обнаружила, что в некоторых районах, таких как Хиран, Пунтленд, Джуба и Сомалиленд, правозащитники сформировали местные сети для обеспечения взаимной защиты и обмена ресурсами, что обеспечивает определенный уровень безопасности и поддержки при отсутствии вмешательства со стороны правительства. Некоторые правозащитники, работающие в отдаленных районах, создали цифровые каналы связи, включая горячие линии, подготовленные Коалицией для сообщения о нарушениях и быстрого оповещения коллег и партнеров об угрозах[71].

103. В Индонезии НПО «Инисиаси масиаракат адат» отмечает практику нескольких НПО или национальных коалиций НПО, создающих пункты приема жалоб или координационные центры в изолированных районах для быстрого информирования об угрозах национальным НПО, защищающим правозащитников[72].

104. Специальный докладчик отмечает, что правозащитникам приходится самим делать то, что государства должны делать и обязались делать в плане обеспечения безопасности их мирной работы по защите прав других людей.

[67] См. сообщение ARE 1/2021.
[68] См. сообщение SAU 10/2022; и https://alqst.org/en/politicalprisoners/mohammed-al-qahtani.
[69] См. материалы, представленные организацией «Университетская антикоррупционная сеть».
[70] См. материалы, представленные Мэриленой Серной Салинас и организацией «Международная защита».
[71] См. материалы, представленные Коалицией сомалийских правозащитников.
[72] См. материалы, представленные организацией «Инисиаси масиаракат адат».

X. Поддержка правозащитников и правозащитниц в изолированных, отдаленных или сельских районах

105. Некоторые структуры разработали способы оказания поддержки правозащитникам в изолированных, отдаленных или сельских районах.

106. Многие правозащитники в Монголии, большинство из которых являются общественными лидерами и защитниками окружающей среды, живут в отдаленных районах. Азиатский форум по правам человека и развитию сообщает, что Монголия — единственная азиатская страна, в которой принят национальный закон о защите правозащитников. Эта организация также сообщает, что с момента принятия данного закона в 2021 году она стала свидетелем медленного, но обнадеживающего роста осведомленности правозащитников о содержании закона, в том числе с положениями, которые устанавливают их права и определяют механизмы защиты. Хотя до полного и эффективного применения этого закона еще далеко, пример Монголии наглядно демонстрирует важность национальных механизмов защиты[73].

107. Специальный докладчик в своем докладе Совету по правам человека в 2021 году документально подтвердила, что в ряде стран Латинской Америки были созданы государственные механизмы защиты правозащитников, причем с разной степенью успеха[74]. Она отмечает, что такие механизмы защиты порой хороши в теории, но не на практике, поскольку правозащитники в изолированных, отдаленных и сельских районах продолжают подвергаться убийствам и физическим нападениям, несмотря на то, что на них распространяются меры защиты, принятые их государством. Она регулярно получает сообщения о правозащитниках, которым угрожает опасность в Бразилии, Колумбии, Мексике, Перу и Эквадоре, а также в других государствах, где действуют механизмы защиты.

108. Знания о механизмах защиты также могут отсутствовать в отдаленных районах, где такая защита больше всего необходима. Хотя в Перу существует протокол и механизм борьбы с нападениями на правозащитников, местные НПО утверждают, что полиция не знакома ни с протоколом, ни с самим механизмом, а также с точки зрения логистики ограничена в возможностях посещать места, где находятся жертвы, либо из-за расстояния, либо из-за отсутствия систем связи[75].

109. На проблемы, с которыми сталкиваются изолированные, удаленные или сельские правозащитники, реагируют и другие субъекты. Сельские правозащитники в водно-болотных угодьях Пантанал в Бразилии используют цифровые решения, которые работают даже в условиях плохого доступа к Интернету и низкой пропускной способности, обеспечивая безопасность данных и широкий доступ к ним. Эти защитники использовали собранную информацию для борьбы с отрицанием изменения климата и создания достоверных данных о воздействии на окружающую среду в период, когда правительство игнорировало доказательства широкомасштабных лесных пожаров[76].

110. Норвежский фонд по правам человека сообщает, что один из его партнеров в Индонезии, молодежная экологическая НПО коренных народов — фонд «Яясан компас педули хутан», использует беспилотные технологии и спутниковые снимки, чтобы помочь местным общинам коренных народов в документировании и подаче претензий на статус исконных земель и лесов. Они делятся данными с местным управлением Омбудсмена, местными налоговыми органами и другими местными государственными учреждениями. Неожиданным результатом стало начало расследования по факту уклонения от уплаты налогов в отношении 70 местных горнодобывающих компаний и 14 компаний, производящих пальмовое масло в этом районе. По оценкам местного налогового управления, данные НПО позволят взыскать

[73] См. материалы, представленные Азиатским форумом по правам человека и развитию.
[74] A/HRC/46/35.
[75] См. материалы, представленные организацией «Право, окружающая среда и природные ресурсы».
[76] См. материалы, представленные лабораторией «Старлинг лэб».

с компаний около 680 000 000 000 рупий (примерно 46 310 000 долл. США) в качестве дополнительных налоговых платежей. Видеоматериалы с беспилотников и спутниковые снимки, сделанные НПО, также документально подтвердили, что компании незаконно вторгаются на земли и леса коренных народов и скрывают этот факт от местных властей[77].

XI. Выводы и рекомендации

111. **Многие правительства не выполняют свои моральные и юридические обязательства по защите правозащитников и правозащитниц, в том числе в изолированных, отдаленных и сельских районах. Хотя Специальный докладчик понимает, что защита правозащитников, работающих в таких условиях, сопряжена с практическими трудностями, эта неспособность объясняется в первую очередь отсутствием политической воли. Государства могут и должны защищать правозащитников, которые выполняют свою работу, независимо от того, где они находятся.**

A. Специальный докладчик рекомендует государствам:

a) публично пропагандировать спасающую жизнь работу правозащитников и правозащитниц, работающих в изолированных, отдаленных или сельских районах;

b) укреплять сети поддержки за пределами столиц для активного охвата правозащитников, работающих в сельских районах;

c) укреплять и при необходимости расширять существующие сети защиты, чтобы они охватывали правозащитников и правозащитниц в изолированных, отдаленных и сельских районах, а также создавать такие механизмы защиты там, где их еще нет;

d) поддерживать создание сетей поддержки сообществ и систем раннего оповещения;

e) расширять доступ к Интернету и средствам безопасной связи, в том числе за счет увеличения финансирования таких ресурсов цифровой безопасности, как приложения для шифрованной связи и защищенные каналы передачи сообщений;

f) поддерживать усилия, направленные на то, чтобы правозащитники могли безопасно хранить и защищать свою информацию, не опасаясь незаконной слежки или утечки данных, включая создание надежных правовых гарантий для предотвращения злоупотребления цифровыми инструментами для подавления инакомыслия или преследования правозащитников и обеспечения защиты их цифровых прав;

g) поручить своим посольствам и представительствам посещать правозащитников и правозащитниц в отдаленных районах, а не только в крупных городах, чтобы лучше понять их конкретные потребности и наладить подлинное сотрудничество, в том числе по вопросам безопасности и финансирования;

h) создать безопасные коридоры для передвижения правозащитников, работающих в зонах конфликтов;

i) принять более коллективный подход к защите, включая укрепление потенциала низовых организаций и сетей;

j) разработать механизмы защиты защитников экологических прав человека, с учетом пересекающихся аспектов нарушений в отношении

[77] См. материалы, представленные Норвежским фондом по правам человека.

защитников прав женщин и девочек, коренных народов, сельских и маргинализированных общин;

k) принять государственную политику по защите права на защиту прав человека в безопасной и благоприятной среде, которая также учитывает многообразие правозащитников и правозащитниц в удаленных и сельских районах, включая защитников прав женщин, детей и молодежи, ЛГБТК+ людей, коренных жителей, лиц африканского происхождения, сельских жителей и лиц с инвалидностью;

l) направить Специальному докладчику открытое приглашение, позволяющее ей совершать любые посещения, которые она пожелает, без ограничения их продолжительности или масштабов, и дать ей возможность передвигаться по странам за пределами столиц, особенно в странах с обширными территориями, чтобы она могла встречаться с правозащитниками в отдаленных местах, которые не могут совершать поездки;

m) ввести в действие законодательство, гарантирующее, что коммерческие предприятия, базирующиеся или работающие в их юрисдикции, будут обеспечивать постоянную должную осмотрительность в вопросах прав человека и защиты окружающей среды, включая оценку рисков для правозащитников и правозащитниц;

n) обеспечить соблюдение права на свободное, предварительное и осознанное согласие во всех применимых случаях, следуя разработанным сообществом моделям консультаций;

o) поддерживать наращивание потенциала и развитие навыков, чтобы правозащитники могли лучше защищать себя.

B. Коммерческим предприятиям следует:

a) принять политику абсолютной нетерпимости к преследованиям в любой форме в отношении лиц, групп или общин, поднимающих вопросы прав человека или окружающей среды в связи с их проектами или деятельностью, в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека;

b) обеспечить соблюдение права на свободное, предварительное и осознанное согласие во всех применимых случаях, следуя разработанным сообществом моделям консультаций.

C. Организациям гражданского общества и национальным правозащитным учреждениям следует:

разрабатывать стратегии и расширять ресурсы для обеспечения охвата своей работой правозащитников и правозащитниц, находящихся в изолированных, отдаленных или сельских районах, в том числе путем приглашения их, особенно правозащитниц, для участия в мероприятиях, учебных курсах и консультациях и установления с ними доверительных методов общения, чтобы помочь им сообщать о нарушениях их прав.